41985

3

0

ТУ-19-241-82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-715

БОРИС НИКОЛЬСКИЙ

ЧТО УМЕЮТ ТАНКИСТЫ

ХУДОЖНИК В. ШЕВЧЕНКО

Однажды довелось мне работать в военной газете. Вызывает меня как-то редактор и говорит: «Поезжайте к танкистам. Отыщите там человека поинтересней. Напишите о нём. Ясно? Желаю успеха!»

«Человека поинтереснее? — переспросил меня командир танковой части. — Тогда вам, пожалуй, сержант Пирожков нужен». И я отправился на поиски Пирожкова.

Я вошёл в учебный корпус, открыл первую дверь и остановился в удивлении. Посередине большой комнаты на стуле сидел солдат. Руки его лежали на рычагах.

А перед солдатом по игрушечной дороге среди игрушечных деревьев бежал игрушечный танк. Вот танк приостановился на секунду, потом въехал на игрушечный мост.

«Странно, — подумал я. — Взрослый вроде бы человек. А забавляется игрушками». И тут танк вдруг накренился. Ещё немного — и сорвётся с моста...

В ту же минуту солдат потянул на себя правый рычаг. Игрушечный танк выровнялся и послушно двинулся дальше.

Только теперь я понял: вовсе не в игрушки играл солдат. Он тренировался. Он как бы сидел в настоящем танке и передвигал настоящие рычаги. И следил за тем, как повинуется ему машина.

«Простите, вы не Пирожков?» — спросил я. «Что вы! — засмеялся солдат. — Я ведь только учусь!» И он опять взялся за рычаги, и танк опять побежал по дороге.

А я отправился дальше. В соседнем здании я увидел бассейн. Возле него стояли солдаты в резиновых противогазных масках. В спасательных пробковых жилетах.

Раз—и двое солдат исчезли под водой. Только большие поплавки качались теперь на поверхности. Да сигнальные верёвки тянулись из-под воды.

Под водой солдаты не просто бродили как душе угодно. Они работали. Один солдат поднял тяжёлый стальной трос и потащил за собой. И другой — тоже.

Я следил за ними и удивлялся всё больше: дело ли танкистов лазать под воду? «А как же!—отозвался сержант—руководитель занятий.—Это раньше танки умели ходить только по суше,

а теперь есть танки, которые умеют плавать.

Есть — которые под водой, по дну реки пройдут. И раз так — значит, и танкисты должны уметь работать под водой».

Послушал я сержанта и спрашиваю: «Ваша фамилия случайно не Пирожков?».—«Нет,—говорит сержант.—Я—Кошкин. А Пирожков, наверно, на полигоне, на стрельбах». 16

На полигоне я поднялся на командную вышку. Отсюда весь полигон виден. Видно, как выстраиваются танки на исходном рубеже. Как по команде «Вперёд!», грохоча, трогаются с места.

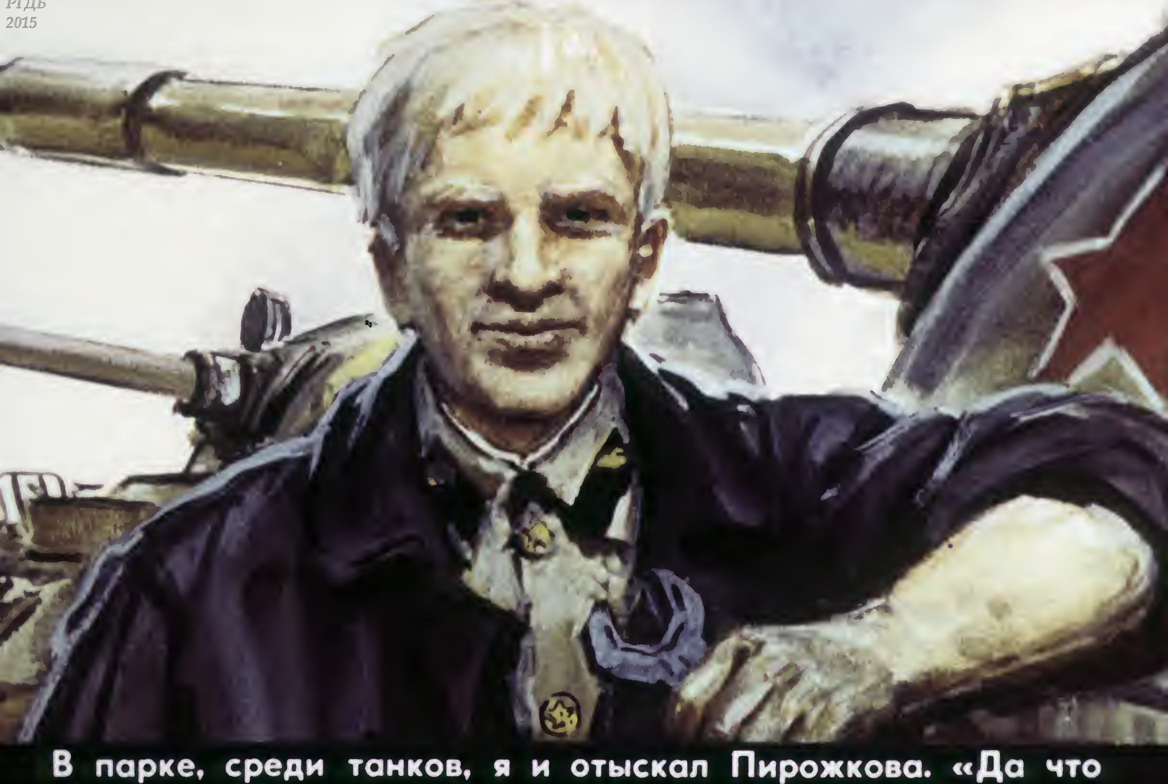
Отсюда, с вышки, солдат-оператор управляет мишенями. Щёлкнет переключателем, и вдали послушно подымаются мишени. А на пульте вспыхивают лампочки. Щёлкнет ещё раз—и побегут мишени. Словно вражеские бронетранспортёры катят.

Но вот застрочили пулемёты, грохнули выстрелы. Это танки открыли огонь по мишеням. Одна за другой гаснут на пульте лампочки. Значит, попали снаряды в цель. Хорошо, метко стреляют танкисты!

С полигона отправился я в танковый парк. Здесь стоял звон и грохот. Одни солдаты натягивали на катки танков гусеницы, другие протирали приборы, третьи проверяли двигатели.

В парке, среди танков, я и отыскал Пирожкова. «Да что я! — сказал Пирожков. — Вы лучше о моём друге, о Кукушкине напишите. Во всём полку нет лучше механика-водителя!

Однажды приехали к нам гости — с фабрики из соседнего посёлка. Пришли на танкодром. Наш командир и говорит Кукушкину: «Постарайтесь, Кукушкин, покажите гостям своё мастерство!»

Забрался Кукушкин в машину. Загрохотал танк, тронулся с места.

А на танкодроме каких только препятствий нет! И отвесный спуск, и крутой подъём в гору,

и противотанковый ров,

и лесной завал,

и надолбы, и пламя бушующее...

Все препятствия преодолел танк Кукушкина и уже мчится обратно. Только пыль клубится за ним.

И вдруг замер танк, остановился. Что случилось? Видим: открылся люк, выбрался Кукушкин, повозился возле гусеницы—и назад, в машину.

Снова двинулся танк, но время-то потеряно... Командир наш даже зажмурился от досады.

А танк уже рядом. Откинулась бронированная крышка, и из люка Кукушкин высунулся. «Принимайте,—говорит,—пассажира». А на ладони у него—ёжик! Засмеялись наши гости: «Молодец, Кукушкин!»

Выслушал я рассказ Пирожкова и, конечно, отправился на танкодром — искать Кукушкина. Только пока добирался до танкодрома, стало совсем темно. «Эх, — думаю, — опоздал». 32

Однако слышу: в темноте танк грохочет. Мне даже не по себе стало. Долго ли танку в темноте на человека наскочить? Я, на всякий случай, побыстрее к фонарю. Вижу—там человек стоит. Военный.

И тут танк из темноты выныривает. Тёмный весь. Фары не светятся. Открылся люк, и из него выпрыгнул солдат. «Товарищ майор,—докладывает военному,—рядовой Кукушкин упражнение выполнил!»

«Что за чудеса!—говорю.—Я в такой темноте в двух шагах ничего не вижу, а он танк водит!»—«А вы сами попробуйте»,—говорит мне майор.

Забрался я в танк, взглянул в смотровой прибор и ахнул. Вижу дорогу, залитую зеленоватым светом. И дерево вижу. И кусты.

Выглянул я из танка. Вокруг по-прежнему тьма кромешная. А майор смеётся: «Что, глазам своим не верите? Такие у нас теперь приборы есть, что и в темноте танкисты всё видят...»

Пока возвращались мы с танкодрома, разговорился я с Кукушкиным. «Что я! — говорит Кукушкин. — Вот у меня друг есть. Степанов. Смелый человек! Он на танке своём больше ста мин, оставшихся ещё с военного времени, обезвредил!»

«Как?—спрашиваю.—Разве танку и мины не страшны?»—«А как же!—отвечает Кукушкин.—Идёт танк, а впереди специальный трал движется. Утюжит трал поле, вот мины и взрываются».

Слушал я Кукушкина, а сам думал: «Вот какая грозная и умная машина — танк! Вот какие мужественные и сильные люди — танкисты!»

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ

103 062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-209-84 Цветной 0-30